

Екатерина Корш

**Они Иные,
Они не
Люди**

18+

Екатерина Корш

Они Иные, Они не люди

«Автор»

2026

Корш Е.

Они Иные, Они не люди / Е. Корш — «Автор», 2026

Люди даже не подозревают о существовании Иных — древних вампиров, для которых кодекс чести и достоинства не пустой звук. Раз в несколько сотен лет Иного и девушку связывают узы Испытания. Это жестокий отбор: найти достойных стать Иными. Никто не знает, как появляется метка, но когда она вспыхивает на запястье, время начинается обратный отсчет. В этот раз участниц пять. Наталья — кассир, Ирина — адвокат, Вика — фотомодел ь, Даша — официантка, Маша — блогер. У кого из них окажется негибкая воля? А может, не выживет никто? Отказаться от участия невозможно. Девушек ждут жестокие испытания, ставящие перед мучительным выбором: спасти себя или другого, сражаться или сдаться, сохранить честь или предать её ради комфорта. Сумеют ли они выжить, истекая кровью в лесу и зажимая пулевую рану? Что выберут: сытость и безопасность ценой невинности или черствую лепёшку с водой, но с незапятнанной совестью? В мире Иных правила диктует рок, и незавидный финал ждет каждую, кто не пройдет путь до конца.

© Корш Е., 2026

© Автор, 2026

Содержание

1 Глава Нелепая случайность	5
2 Глава Первая встреча	7
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Екатерина Корш

Они Иные, Они не люди

1 Глава Нелепая случайность

Я жила в обычном провинциальном городе. Обычная девушка с обычными планами на жизнь, как у всех: работа, дом, встречи и посиделки с друзьями. Стандартное профилактическое обследование сердца с помощью Холтера — и нелепая случайность.

Вот зачем я, бегая на беговой дорожке, ответила на звонок? Задумалась, остановилась, упала на движущееся полотно беговой дорожки и сильно ударилась грудью. Слава Богу, хоть аппарат(Холтер) не пострадал от удара. Движущееся полотно отшвырнуло меня о деревянную стенку с такой силой, что послышался громкий удар и стук о дерево. Из лёгких от сильного удара выбило воздух. Благо деревянные двери шкафа выдержали и не сломались, они были сделаны на совесть.

Феаско, да и только. Двадцать семь лет, а я веду себя как глупый подросток. Ох, Наташа, Наташа... Мне так смешно, от комичности ситуации. Я лежу, впечатавшись спиной в двери шкафа.

Похоже, мама даже не поняла, что что-то пошло не так. Ведь во время разговора я так и не выпустила сотовый телефон из руки, прижимая его к уху. Только на её испуганный вопрос: «Что случилось?» — я соврала, что всё в порядке.

Мне не хотелось пугать свою любимую маму и причинять ей лишнее беспокойство. К тому же все случилось настолько быстро, что я даже не успела испугаться и осознать произошедшее. Мама, конечно, мне не поверила, но я расскажу ей об этом позже... А может и нет. Я ещё не решила.

А пока, перекинувшись парой фраз, я завершаю разговор и осматриваю большую шишку, образовавшуюся под ребрами, в районе солнечного сплетения. Шишка немного болит, но это не беда.

Главное, что все лампочки на Холтере мигают и это радует. У меня немного трясутся руки от пережитого стресса и волнения. Только сейчас на меня накатывает осознание реальности. Стоимость аппарата варьируется от шестидесяти тысяч рублей и выше. Это больше, чем моя месячная зарплата в гипермаркете «Метро», где я работаю кассиром. К таким тратам я не готова.

Всего этого можно было избежать, если бы я хоть чуть-чуть подумала головой. Ну секундное дело: нажать кнопку «стоп» на беговой дорожке или пристыгнуть к футболке экстренный страховочный трос, который при падении остановит дорожку сразу. Но я же умная, и техника безопасности написана не для меня.

Мы все думаем, что с нами ничего не может случиться. А как показывает практика — зря. Но что тут грустить? Сделанного не вернуть, и история не имеет сослагательного наклонения.

А так бы хотелось всё исправить. Эх, как бы хорошо было бы отмотать время вспять и сделать так, чтобы этого глупого падения не было в моей жизни, — думаю я и вздыхаю. Тогда я ещё даже не догадывалась о проблемах, что мне готовит жизнь за эту ошибку. «За все в этой жизни нужно платить», — говорила мне мама. И как она была права.

Но мы мало задумываемся о случившемся, пытаюсь забыть неприятный инцидент. Вот и я ради своего успокоения беззаботно пролистала интернет и нашла информацию на нескольких медицинских форумах. В статьях говорилось, что не стоит переживать: не о чем и шишка пройдет сама. К тому же она не сильно болела, и я решила не заострять на этом внимание —

только помазала её обезболивающей мазью от ушибов, которая хранилась у меня на всякий случай в холодильнике.

«Авось само пройдёт как-нибудь», — подумала я беззаботно. Тем более завтра мне нужно было ехать в больницу и снимать Холтер, а послезавтра — выходить на работу в гипермаркет, где я работала кассиром.

У меня не было времени обращать внимание на столь незначительные болячки, считала я тогда. К тому же целостность и работа прибора(Холтера) волновала меня сильнее. Ведь денег на покупку дорогостоящего оборудования у меня не было. Если бы я сломала прибор, мне бы пришлось брать кредит на его покупку. Но благо всё обошлось.

Только вот я даже не представляла, что спустя пол года обычное падение может иметь такие последствия. Иногда всего одна встреча, одно решение может изменить всё, и назад пути уже не будет. Моя жизнь теперь никогда не будет как прежде, но я об этом еще не знала. Вскоре мне придётся окунуться в жестокий и безжалостный мир Иных, где слабым нет места. Они там не выживают. А пока у меня есть пол года спокойной и размеренной жизни обычной девушки с необычной судьбой.

2 Глава Первая встреча

Пол года всё было хорошо. Я даже не вспоминала об инциденте. Память о нелепом и неудачном падении с беговой дорожки начала постепенно стираться из памяти.

Настал срок прохождения периодического ежегодного медосмотра для работы. Всё было стандартно. Нерабочий день, утро, анализы с собою в банках, очереди в кабинеты, рентген — а через три недели заключение профпатолога, что к работе я годна, но с рекомендацией обратиться к врачу по поводу опухоли на снимке лёгких, под диафрагмой.

Для меня эта новость была, как гром среди ясного неба. И начались мои мытарства. Две недели, две долгих недели я ходила в поликлинику: сначала к терапевту, потом к участковому хирургу. Дополнительные обследования, УЗИ, рентгеновские снимки с контрастом и без в разных проекциях, ЭКГ.

А затем заключение участкового хирурга, как гвоздь в крышку моего гроба: «Наташа Лазарь, двадцать семь лет от роду, нуждается в уточнении диагноза в отделении хирургии регионального госпиталя. Диагноз: Предбрюшинная липома передней брюшной стенки под вопросом». На словах мне было сказано: «Спросите на консультации у врача в госпитале, нужна ли операция».

С этой бумажкой я расстроенная вышла из своей городской поликлиники. Тяжело вздохнула и поехала на общественном транспорте домой, представляя в красках ранний подъем и поездку в региональный госпиталь. Я не могла поверить в эту, как мне казалось жестокую реальность.

Приехав домой, я первым делом позвонила на работу в компанию «Метро» и предупредила коллег, что могу опоздать из-за утреннего посещения больницы. На работе к этому отнеслись с пониманием, зная о рекомендациях врачей.

Затем я позвонила маме и рассказала ей новости о своём здоровье. Мне удалось с большим трудом уговорить её не ездить со мной за компанию в больницу, сославшись на то, что я уже взрослая и самостоятельная личность.

Хотя я понимала, что мама за меня очень волнуется и переживает. Мы с ней договорились, что после консультации с врачом, я ей сразу наберу.

Целый день я пыталась отвлечься, как могла: сидела в чатах, смотрела телевизор, но мысли о завтрашней поездке в региональный госпиталь не отпускали меня.

Уже поздно вечером, поужинав без аппетита, я легла спать, но сон ко мне долго не шёл. Я переживала и все думала о завтрашнем дне, но всё же спустя несколько часов сон сморил меня окончательно, и я провалилась в тяжелый беспокойный сон.

Резкий сигнал будильника разрезал тишину комнаты. Я подскочила на постели от резкого звука и чуть не свалилась с кровати, запутавшись в одеяле.

Вставать не хотелось от слова «совсем». Я чувствовала себя невыспавшейся и не отдохнувшей. У меня было такое ощущение, что я только что уснула — и нужно вставать. С недовольным стоном я встала и поплелась в ванную, глаза не слипались и были узкими, как у китаецца. Это вызвало у меня смех. Я сказала шутливым низким голосом: «Поднимите мне веки». На ум пришел Гоголевский персонаж Вий.

Просмеявшись и выполнив все утренние процедуры я поняла, что слишком с ними затянула. И если хочу успеть, то нужно поторопиться.

Позавтракав в ускоренном темпе за пять минут бутербродами, я в ускоренном темпе схватила папку с документами, сумку и ключи от дома и побежала на остановку, чтобы ехать в госпиталь.

Спустя тридцать минут я стояла перед корпусами больницы. Мне нужно было в девятиэтажное белое здание, которое находилось слева. Милая женщина на проходной подсказала обратиться в регистратуру.

А милая пожелая женщина -регистратор посмотрев на моё направление сказала однозначно: «Тебе деточка, нужно на третий этаж, в кабинет триста пять. Там принимает ведущий хирург, заведующий, доктор Алекс Блэк. Я поставила тебя в его электронную очередь иди и ничего не бойся. Удачи тебе». Я от всего сердца поблагодарила старушку и поднялась на третий этаж. Там у кабинета заняла очередь и стала ждать.

Я заметила, что врач принимает пациентов по-разному: кто-то задерживается в кабинете буквально на несколько минут, кто-то сидит там по пол часа.

Сидя в очереди, я разволновалась и накрутила себя так, что у меня начали подрагивать пальцы от волнения. Дождавшись своей очереди, я несколько раз вздохнула и выдохнула. Потом тихо сказала себе: «Наташа, спокойно, не дрейф, всё будет хорошо». Постучалась. И, когда услышала «войдите», открыла дверь.

Перешагнула порог, аккуратно закрыла за собой дверь, стараясь не создавать лишнего шума. Я увидела его: за столом из массивного чёрного дерева сидел красивый брюнет с пронзительно голубыми глазами. Белый отглаженный халат, строгий галстук, белая рубашка с длинным рукавом.

Он восседал в своём офисном кресле, словно аристократ из исторических фильмов. Но у меня его холодный и отстранённый вид вызвал лишь усиление беспокойства. На его лице была привычная маска профессионального безразличия.

Алекс окинул Наташу ледяным взглядом, не поднимаясь из-за стола. И без эмоционально сказал: «Садитесь», — коротко указывая рукою на стул для посетителей, который стоял как раз на против его стола.

Я сглотнула, выдохнула и прошла в кабинет, села на стул на против доктора, а затем произнесла: «Меня направили к вам, доктор Алекс Блэк, на консультацию. Вот мои документы» — и протянула ему папку.

Алекс берёт папку длинными ухоженными аристократическими пальцами. Открывает ее и начинает листать, внимательно читая каждую бумажку. Берёт диск со снимками и вставляет в дисковод, а затем неспешно начинает изучать снимки на экране монитора.

Я сижу к Алексу боком и стараюсь смотреть в пол или на стену, затаив дыхание и сжав руки. Внутри всё дрожит от напряжения. Я чувствую как к лицу приливает жар. Но мысль, что врач сидящий передо мной, очень похож на холодного аристократа, не покидает меня.

Брови Алекса едва заметно сдвигаются — единственный признак эмоций. Он откладывает папку на край стола, достаёт латексные перчатки и надевает их со щелчком. Смотрит на меня своими холодными пронзительными глазами и говорит: «Ложитесь на кушетку. Я буду проводить пальпацию». Голос Алекса звучит ровно, без тени жалости или сочувствия, — чистая медицинская деловитость.

Я смущённо снимаю с себя футболку и бюстгальтер и ложусь на кушетку. В свои двадцать семь лет я до сих пор девушка, поэтому я очень смущаюсь.

Алекс замечает смущение Наташи и говорит: «Наташа, расслабьтесь. Это всего лишь осмотр, а я врач. В этом нет ничего такого».

Алекс начинает профессиональный осмотр. Он осторожно, но уверенно надавливает на опухоль, слегка морщится определяя на ощупь её структуру и границы. Я сразу говорю Алексу, где мне больно, где просто неприятно.

Алекс не ограничивается областью опухоли. Он методично осматривает и прощупывает мой живот. Затем снимает перчатки, выбрасывает их в урну и говорит: «Одевайтесь, Наташа».

Пока я одеваюсь он быстро пишет дорогой ручкой что-то на бумаге на столе. Когда я сажусь перед ним на стул, Алекс откладывает ручку и сцепляет пальцы рук перед собой.

Смотрит мне в глаза своими ледяными глазами и говорит: «По результатам обследования вам, Наталия, необходима операция. Опухоль слишком большая и со временем будет только расти вызывая еще больший дискомфорт и боль. Лучше ее удалить, пока она вот такого размера. Операция не сложная, по удалению липомы длится всего пятнадцать минут. Вам не о чем переживать. На следующий день я вас выпишу для амбулаторного наблюдения по месту жительства. В поликлинике вы будете делать перевязки, а ко мне приедите только на десятый день для снятия швов».

Для меня новость об операции — шок. Я прикладываю титанические усилия, чтобы не расплакаться прямо в кабинете.

Я замечаю, как глаза Алекса на секунду смягчаются, — редкий момент, когда сквозь ледяную броню пробивается что-то человеческое. Но тут же он возвращается к профессиональному тону.

Алекс повторяет: «Операция не сложная, Наташа, и она вам просто необходима. Операцию проведём послезавтра. Завтра утром сдадите дополнительные анализы. В обед возьмёте с собой пижаму, смену белья, расческу и зубную щётку. Послезавтра я сделаю вам с утра операцию, и на следующий день вы пойдёте домой для амбулаторного наблюдения по месту жительства. Соглашайтесь, Наташа. Послезавтра есть свободное время, после вам придется ждать минимум две недели и снова сдавать часть анализов и исследований».

Я вздыхаю и говорю тихо: «Я согласна». Алекс протягивает мне бланк согласия и свою ручку для подписи.

Я беру ручку, и моя рука дрожит от волнения. Я стискиваю зубы и ставлю на бланке согласия свою подпись. Затем встаю со стула и говорю: «До свидания доктор». Беру направления на анализы, свою папку и иду к двери.

Алекс смотрит на меня изучающе, затем говорит: «До послезавтра, Наташа. Не волнуйтесь, всё будет хорошо». И впервые во взгляде его я замечаю человеческое сочувствие, которое не свойственно этому холодному существу.

Я говорю у выхода из его кабинета: " Спасибо за поддержку, доктор» — и выхожу прочь, закрывая за собой дверь.

Я иду по больничным коридорам и держусь, стараясь не плакать. Но на улице я даю волю слезам. Приехав домой и успокоившись я сначала звоню на работу и объясняю сложившуюся ситуацию, а затем звоню маме. И при разговоре с мамой не могу сдержать слёз.

Мама говорит мне: «Не плач, моя любимая доченька, всё будет у тебя хорошо. Врач сказал, что операция не сложная. Липома - это доброкачественная опухоль, через день после госпитализации ты будешь дома, и всё у тебя, Наташа будет хорошо. Ты у меня сильная девочка, ты справишься. Я приготовлю тебе что-нибудь вкусненькое». Я соглашаюсь с мамой и кладу трубку.

Днем от волнения у меня, всё валиться из рук. Нет настроения ни на, что. Когда наступает вечер, я встаю с дивана и начинаю собирать пакет для больницы: пижама, сменное нижнее бельё, расческа, зубная щётка, паста, мыло, — а так же скачиваю аудиокнигу, чтобы было не скучно в больнице. Проверяю документы в папке. Завожу будильник на шесть тридцать утра и пытаюсь заснуть, но сон далек от меня. Я долго ворочаюсь и засыпаю, лишь под утро.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.